

19. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882-980 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность – 12.00.01. Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. Санкт-Петербург, 1999.
20. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: финансовый кризис 880-890-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 160-161.
21. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX-X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36-40.
22. Петров И.В. Закон и торговые правоотношения восточных славян (первая половина VI в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.
23. Петров И.В. Западные монетные связи Древней Руси (830-е гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.
24. Петров И.В. К вопросу об историографии древнерусского государства и права (VIII-X вв.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 2. – С. 109-110.
25. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (700-740-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 68-71.
26. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII-IX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-3. – С. 137-141.
27. Петров И.В. Правовой обычай охраны купечества (Древняя Русь, IX-X вв.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 135-136.
28. Петров И.В. Преступления против жизни и древнерусское право X в. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 3. – С. 151-153.
29. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17-19.
30. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Пооский денежный рынок (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 16-17.
31. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: варяги, хазары и финансовый коллапс 850-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 132-133.
32. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 3. – С. 133-137.
33. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770-780-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 72-76.
34. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (общая характеристика, конец IX – середина X в.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 9. – С. 9-12.
35. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (персональное данничество, 3 вид II типа) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 9. – С. 12-17.
36. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (договорное данничество (ряды), 1 вид II типа) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 9. – С. 21-22.
37. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (данничество древлян, северян, радимичей, 2 вид II типа) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 9. – С. 19-21.
38. Петров И.В. Федерализм в истории Древней Руси: типология политико-правовых статусов земель и племенных союзов (договорное данничество, уставы, 1 вид II типа) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 9. – С. 17-19.
39. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76-77.
40. Петров И.В. Шестой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе, время расцветов и кризисов (825-849 гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 36-38.
41. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб: Центр стратегических исследований, 2012.
42. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 45-51.
43. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // ПСРЛ. – Т. 1. – М.: Издательство АН СССР, 1962.
44. Устюжский летописный свод. – М.-Л., 1950.

**ФЕДЕРАЛИЗМ В ИСТОРИИ
ДРЕВНЕЙ РУСИ: ТИПОЛОГИЯ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СТАТУСОВ
ЗЕМЕЛЬ И ПЛЕМЕННЫХ СОЮЗОВ
(ВАССАЛЬНЫЙ СТАТУС ВАРЯЖСКИХ
КНЯЖЕНИЙ, IV ТИП)**

Петров И.В.

*Российская правовая академия Министерства
юстиции Российской Федерации;
Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Четвертый тип политико-правового статуса представлен теми землями, из которых была создана сеть вассальных княжений – Полоцкого, Ростовского, Белозерского – возглавлявшихся скандинавскими династами. Основателями варяжских княжеств были предприимчивые скандинавские ярлы и простые дружинники, пришедшие в русские земли либо самостоятельно, либо с Рюриком, либо позднее по приглашению Великих князей киевских.

Согласно Повести временных лет, в середине IX в. варяжские ярлы пытались завоевать Северную Русь и временно добились поставленной цели, принудив славян и финнов выплачивать дань; однако безудержная эксплуатация в совокупности с отсутствием всякой поддержки местного населения привели к свержению их владычества.

Вторая волна варяжских авантюристов пришла вместе с Рюриком. Лаврентьевская летопись описывает это знаменательное событие лаконично, но четко: «раздая мужемъ своимъ грады: овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Белоозеро» [72, с. 20]. Рюрик, следовательно, решил на создание сети варяжских княжеств на подвластных ему землях. «Мужи» получали «грады» и становились вассалами Великого князя, который, отблагодарив их за поддержа-

ние своего престола, все же не терял верховную власть над ними, продолжая оставаться верховным сюзереном.

Лаврентьевская летопись указывает только на три города – Полоцк, Ростов и Белоозеро – видимо, в качестве важнейших уделов. Полоцк, в самом деле, вплоть до конца X в., управлялся варяжской династией. Роговод потерял власть и жизнь лишь в 980 г. Ростов, судя по всему, перестал управляться варяжской династией довольно поздно – около 988 г. – когда туда был назначен князем один из сыновей Владимира Святославича. Княжества Полоцкое и Ростовское являлись наиболее устойчивыми варяжскими владениями на Руси. Что касается Белоозера, то летописец не оставил никаких известий о судьбе обосновавшегося там Рюрикова сподвижника и его потомков.

Лаврентьевский летописец ничего не говорит о других городах, пожалованных «мужам» Рюрика. Но они, несомненно, были. Свидетельства Тверской и Никаноровской летописей – достойные тому доказательства; согласно им, Рюрик дал кому Полоцк, кому Ростов, кому Белоозеро, но кое-что дал «и прочимъ» [76, с. 30; 5, с. 18]. Следовательно, помимо крупных уделов, по воле Рюрика, и не без давления его сподвижников, появились и более мелкие владения.

Тем, кому доставались обширные области с известными городами, приходилось укреплять их, заботясь о своей безопасности. – Ипатьевская летопись упоминает о строительстве крепостей, она же вполне обоснованно именуется пожалования Рюрика «волостями» («и раздая мужемъ своимъ волости, и города рубити») [71, с. 14], чего нет во многих других манускриптах, в частности, в Лаврентьевской летописи [72, с. 20].

Не всем варягам, пришедшим с Рюриком, достались земли и княжества. Так, по сказанию Устюжского летописца, Аскольд и Дир не получили от Рюрика «ни града, ни села» [77, с. 20]. Следовательно, владения раздавались в разном объеме, от обширных «волостей» с крупными «градами» Ипатьевской летописи [71, с. 14] до мелких княжений и даже «сел» Устюжского свода [77, с. 20].

Кому же достались «волости» и «грады»? Лаврентьевская и ряд иных летописей [72, с. 20; 71, с. 14; 1, с. 11; 2, с. 18] не уточняют это, ограничиваясь элементарным обобщением, что Рюрик «раздая мужемъ своимъ грады» [72, с. 20]. Никоновская летопись более объективна, сообщая, что Рюрик «раздаде грады племенемъ своимъ и мужемъ» [2, с. 9], имея в виду в первом случае родственников и близких ему людей, а во втором – всех его сподвижников. Следовательно, мерилем величины удела было родство с князем, а также знатность и влияние кандидата на его обладание – согласно Устюжскому своду, Аскольд и Дир не получили «ни

града, ни села», поскольку были «ни племени княжа, ни боярска» [77, с. 20].

Рюрик раздавал волости не от расточительства.

Во-первых, он должен был достойным образом отблагодарить своих наиболее видных соратников за помощь в восхождении на княжеский престол.

Во-вторых, ему было необходимо укрепить свою власть, ввиду наличия врагов внутренних и внешних. Первоначально он по-настоящему мог опираться только на свою дружину и свой домен – Старую Ладогу. Чтобы чувствовать себя увереннее, надлежало иметь опору куда более надежную; Рюрик ее и создал, поскольку варяжские князья Полоцка, Ростова, Белоозера были заинтересованы в сильной центральной власти до тех пор, пока их собственная в полной мере не утвердилась. Правильности этой гипотезы доказывают ценнейшие записи Никоновской летописи за 864-867 гг. [2, с. 9]. Судя по этим уникальным данным, сначала произошло восстание Вадима, потом, на следующий год, раздача волостей, в том числе Полоцкой, после чего немедленно последовала враждебная акция Аскольда и Дира против Полоцка [2, с. 9]. Это означает, что между раздачей волостей Рюриком и нестабильностью его власти существовала причинно-следственная связь. Рюрик справедливо считал, что удельные князья будут стремиться защитить свои владения от попыток реставрации старых порядков или от посягательств Киевских правителей, и в то же время сохранять вассальную зависимость от него самого. Поэтому он предпочел разделить функции управления огромными подвластными ему землями, нежели потерять все и быть изгнанным подобно его соплеменникам около 859-862 гг. На данный момент то было важное, серьезное решение проблемы. В дальнейшем же это грозило раздроблением государства, однако, как показывает источник, ни при Рюрике, ни при Олеге, трений между центральной и местной властью, между вассалами и сюзереном, не возникали. Олег установил дань кривичам (а, следовательно, и Полоцку), и мери (а, следовательно, и Ростову) [72, с. 23-24]. И варяжские дружины, и кривичи участвовали в великокняжеском походе на Византию [72, с. 29]. Это же относится к мери, а значит, и к главному их городу Ростову [72, с. 29], который находился в управлении какого-то варяга из Рюриковой дружины. Следовательно, княжеская власть, варяжские династы и племенные образования на северо-западе пришли к определенному компромиссу, обеспечившему всем мирное существование и разделение властных функций.

Нумизматические данные также могут объяснить намерения первых Рюриковичей и результаты их политики. К 860-870-м гг. на Волховско-Ильменском, Верхневолжском и Западно-Двинском денежных рынках относится

выпадение 16 кладов и 10553 восточных монет. Между тем ядро Южной Руси – Днепро-Деснинский денежный рынок – характеризуется выпадением лишь 2 кладов и 326 восточных монет. Уже из этих цифр становятся ясны истинные возможности Северной и Южной Руси 860–870-х гг. Очевидно финансовое превосходство Северной Руси: Старая Ладога и Новгород (Волховско-Ильменский денежный рынок), Ростов и Тимерево (Верхневолжский денежный рынок) и Полоцк (Западно-Двинский денежный рынок), над Южной Русью (Днепро-Деснинский денежный рынок). Следовательно, элиты Днепро-Деснинского региона реально не могли ничего противопоставить финансовому могуществу тех сил, которые контролировали бассейны Волхова и Ильменя, Верхней Волги, Западной Двины. Вся эта статистика – ключ к пониманию вопроса, почему Рюрик, согласно летописному преданию, «сруби город над Волховом», вокняжился в Новгороде, а «мужем своим» раздавал волости и города – Полоцк, Ростов, Белоозеро. Обретение власти над этими градами было в первую очередь установлением контроля над финансовыми потоками. На средства, добытые Рюриком, его преемник – Олег Вещий – смог объединить Русь [34, с. 159-160; 51, с. 137-141].

Конец эпохи варяжских княжеств на территории Древней Руси летописи относят к началу княжения Владимира. Утвердившись в Новгороде, Владимир отправил своего дядю Добрыню [74, с. 299; 77, с. 29] в Полоцк к князю Рогволоду просить руки его дочери Рогнеды [72, с. 75]. Рогволод представил право выбора последней – гордая Рогнеда ответствовала, что не желает разуть робичича, но предпочитает Ярополка [72, с. 76]. Владимир разгневался, так же, как и влиятельный Добрыня [74, с. 299], объявил войну, тем более, что незадолго до этого Рогволод осмелился «повоевать» новгородские волости [75, с. 37-38]. Новгородский князь собрал крупную армию из варягов, которых было будто бы 70000 [5, с. 41], словен, кривичей и чуди, и обрушился на Полоцкий удел [72, с. 76]. Рогволод потерпел поражение, но избежал смерти и бежал в город. Воины Владимира приступом овладели Полоцком [74, с. 300], взяв в плен самого князя, жену и дочь его. Добрыня издевался над Рогволодом и Рогнедой, назвал ее робичицей [72, с. 76; 74, с. 300]. Потом Рогволода, его супругу и двух сыновей убили, а Рогнеду Владимир взял в жены [72, с. 76], хотя незадолго до нападения ее собирались отвезти в Киев к Ярополку [72, с. 76]. Вслед за этим Владимир овладел Киевом и убил Ярополка [72, с. 76-78].

О Рогволоде нам известно значительно больше, нежели о других варяжских династах. В Суздальской летописи сообщается, что этот государь, прибыв из-за моря, «имеяше волость свою Полтескъ», что он «держал» и «владел» и «княжил» в Полоцкой земле [74, с. 299-300].

В Лаврентьевской летописи добавлено, что кроме Рогволода, был и другой варяг, Туры, правивший в Турове [72, с. 76], а Устюжская летопись уточняет, что он находился в родстве с Рогволодом, являясь его братом [77, с. 29]. Как видно, варяжские князья были довольно самостоятельными правителями. Вся полнота власти находилась в их руках – они считались владельцами, держателями и князьями своей земли [74, с. 299]. Однако верховное право собственности принадлежало Великому князю – далеко не случайно Рогволод сохранял лояльность и даже собирался отдать дочь свою Рогнеду за Ярополка Киевского [72, с. 76]. Обязанностью подобного удельного князя являлась выплата в центр определенной денежной суммы и участие в военных предприятиях сюзерена. Он обладал правом строить крепости [71, с. 14], собирать налоги, и, судя по всему, вершить суд, хотя в источниках эта проблема освещена слабо. Следует полагать, что варяжские князья покровительствовали соплеменникам – по крайней мере, и в Полоцке и в Белоозере прослеживаются следы пребывания скандинавов по археологическим материалам [4, с. 187-189; 3, с. 21; 73, с. 74].

Список литературы

1. Летописец Рогожский // ПСРЛ. – Т. XV. – М., 2000.
2. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. – Т. IX. – М.: Языки русской культуры, 2000.
3. Мельникова Е.А. Новые находки скандинавских рунических надписей на территории СССР // Труды V Международного конгресса славянской археологии. – М., 1987.
4. Мельникова Е.А., Седова М.В., Штыхов Г.В. Новые находки скандинавских рунических надписей на территории СССР // Древнейшие государства на территории СССР. 1981 г. – М.: Наука, 1983.
5. Никаноровская летопись // ПСРЛ. – Т. XXVII. – М.-Л., 1965.
6. Петров И.В. VI этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (825-849 гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 4. – С. 125-126.
7. Петров И.В. VIII-X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 124.
8. Петров И.В. Архивные материалы и обращение восточного монетного серебра в Восточной Европе // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 138-139.
9. Петров И.В. Византийские письменные источники о торговых правоотношениях славян VI-VIII вв. // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 53.
10. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Березина (конец IX в.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 73.
11. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Верхняя Волга (880-890-е, 860-870-е гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 35.
12. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 25-26.
13. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (860-879 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 7. – С. 96-97.

14. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 83-84.
15. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28-29.
16. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (860-879 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 9.
17. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (880-899, 860-879 гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 64.
18. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 136-137.
19. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28.
20. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (860-899 гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 69.
21. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116-117.
22. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 27-28.
23. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (860-899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 39-40.
24. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 57-58.
25. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Минское и Могилевское монетные скопления (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 72.
26. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28.
27. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (860-870-е, 880-890-е гг.: сравнительный анализ) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 8. – С. 118.
28. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.
29. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (825-859 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.
30. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (860-899 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 61.
31. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 95-96.
32. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125-126.
33. Петров И.В. Восьмой этап и расцвет обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (860-870-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 39-41.
34. Петров И.В. Восьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: деятельность Рюрика и финансовые потоки 860-870-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 159-160.
35. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (750-760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 71-72.
36. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке и кризис поступления восточного монетного серебра (750-760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4-2. – С. 157-158.
37. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750-980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003.
38. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882-980 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность – 12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. Санкт-Петербург, 1999.
39. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: финансовый кризис 880-890-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 160-161.
40. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема и катастрофический спад финансовой активности на Волховско-Ильменском денежном рынке (880-890-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 41-42.
41. Петров И.В. Древнейшие восточные монеты Волховско-Ильменского региона (VI – первая половина VIII в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.
42. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX-X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36-40.
43. Петров И.В. Закон и торговые правоотношения восточных славян (первая половина VI в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.
44. Петров И.В. Западноевропейские письменные источники о торговых правоотношениях славян VII в. // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 56-57.
45. Петров И.В. Западные монетные связи Древней Руси (830-е гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.
46. Петров И.В. Ибн Фадлан о торговых правоотношениях народов Восточной Европы // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 29.
47. Петров И.В. Идеи правового государства в Древнем Египте: мифы и реальность // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 124-125.
48. Петров И.В. К вопросу об историографии древнерусского государства и права (VIII-X вв.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 2. – С. 109-110.
49. Петров И.В. Крупнейший восточноевропейский клад (IX в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116.
50. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (700-740-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 68-71.
51. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII-IX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-3. – С. 137-141.
52. Петров И.В. Правовой обычай охраны купечества (Древняя Русь, IX-X вв.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 135-136.
53. Петров И.В. Преступления против жизни и древнерусское право X в. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 3. – С. 151-153.
54. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17-19.
55. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Минское монетное скопление (790-е гг.; 800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 42.
56. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Поокский денежный рынок (800-е – первая поло-

- вина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 16-17.
57. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 42-44.
58. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: варяги, хазары и финансовый коллапс 850-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8 (часть 3). – С. 132-133.
59. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (850-е гг.) и кризис поступления восточного монетного серебра (вторая половина 820 – 850-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 38-39.
60. Петров И.В. Скандинавские письменные источники о торговых правоотношениях Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 81-82.
61. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб: Лион, 2006.
62. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 3. – С. 133-137.
63. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2011.
64. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770-780-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 72-76.
65. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема и расцвет Волховско-Ильменского денежного рынка (770-780-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 29-31.
66. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76-77.
67. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема и кризис обращения восточного монетного серебра на Волховско-Ильменском денежном рынке (790-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 31-32.
68. Петров И.В. Шестой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе, время расцветов и кризисов (825-849 гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 36-38.
69. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб: Центр стратегических исследований, 2012.
70. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 45-51.
71. Повесть временных лет по Ипатьевскому списку // ПСРЛ. – Т. 2. – М.: Издательство АН СССР, 1962.
72. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // ПСРЛ. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
73. Стальсберг А. Женские вещи скандинавского происхождения на территории Древней Руси // Труды V Международного конгресса славянской археологии. – М., 1987.
74. Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку // ПСРЛ. – Т. 1. – М.: Издательство АН СССР, 1962.
75. Татищев В.Н. История Российская. – Книга I. – Ч. I. – М., 1768.
76. Тверская летопись // ПСРЛ. – Т. XV. – М., 2000.
77. Устюжский летописный свод. – М.-Л., 1950.

Педагогические науки

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ИННОВАЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАОЗЕРНОЙ СОШ № 16 Г. ТОМСКА)

Абакумова Н.Н.

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Институт развития образовательных систем РАО, Томск, e-mail: niv@land.ru

Использование модели педагогического мониторинга в образовательных учреждениях для диагностики инновационных образовательных результатов позволяет проявлять успешность обучения, сформированность общеучебных умений и навыков, учебную мотивацию, сформированность ценностного самоопределения, профессионального самоопределения, умения адаптироваться и взаимодействовать в коллективе. Это становится основой для оценки эффективности инновационных процессов в образовательном учреждении, а так же возможностью проявить образовательный потенциал учреждения. Как показывают результаты ис-

следований [1, 2], педагогический мониторинг инновационной деятельности образовательного учреждения реализуется не как процедура простой фиксации результата, состояний и их динамики по четко и однозначно определенным показателям, но как аналитическая процедура, позволяющая видеть развитие инновации в ОУ.

Наблюдения последних лет [1], показывают, что обобщенные образовательные результаты обучающихся, могут служить маркером происходящих изменений в образовательном учреждении, на основании таких результатов может быть проведена оценка эффективности педагогического мониторинга инноваций в образовательных учреждениях. Представляет интерес оценка эффективности педагогического мониторинга инноваций в Заозерной СОШ № 16, так как инициаторами инновационного преобразования являлись сами педагоги школы. Основная инновация, по которой происходят существенные преобразования в образовательной среде школы – внедрение технологии дистанционного обучения (табл. 1).